

**Проблема соотношения эстетического и религиозного в творчестве С.
Кьеркегора**

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Фаустова Наталья Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: psiheya7777@mail.ru

Проблема псевдонимии является ключевой для интерпретации мысли Кьеркегора. Он разъясняет сложную структуру своего авторства в работах «О моей писательской деятельности» и «Точка зрения на мою писательскую деятельность», однако проблему нельзя считать решённой.

Ключевым является вопрос о двойственном характере авторства (сосуществовании в авторстве эстетических псевдонимных и религиозных работ, подписанных именем Кьеркегора) и мыслитель поднимает его в «Точке зрения» в качестве такового. Однако утверждение, что эстетические псевдонимные произведения создавались как средство непрямо́й коммуникации, противоречит словам самого мыслителя: он признаёт, что авторство как средство непрямого сообщения о христианстве не было запланировано им в качестве такового с самого начала и это видение пришло к нему со временем [Kierkegaard, 1998, 12, 77]. Кьеркегор делает оговорку, что не будет до конца раскрывать внутренние механизмы своего авторства: «Само собой разумеется, что я не могу дать полное объяснение своей писательской деятельности, то есть, исключительно личной глубины внутреннего, которой принадлежит это объяснение. Отчасти причина состоит и в том, что я не могу таким образом делать публичными мои отношения с Богом [...]» [Kierkegaard, 1998, 25-26].

Этот ключевой вопрос о двойственном или раздвоенном характере мы назовём проблемой эстетической продуктивности.

Характерно, что Кьеркегор создал также религиозного псевдонима. Анти-Климакус был призван выражать христианский образ существования. Мыслитель считал, что не имеет права брать на себя роль учителя и проповедника. Рефлексия о положении к христианству привела его к такому выводу: «... я понял, что являюсь, как я должен это назвать, поэтом религиозного, но не в смысле, что моя жизнь выражает противоположное - нет, я нахожусь в постоянной борьбе, а то, что я “поэт” выражает, что я не путаю себя с идеальным» [Kierkegaard, 1998, 212].

Он решает отдать свои слова другому - псевдониму, который будет выражать более высокий способ существования. По Кьеркегору речь и экзистенциальное состояние говорящего (пишущего) являются оторванными друг от друга, и главная задача автора должна состоять в рефлексии над сказанным. Эта тема развивается в «Заключительном ненаучном послесловии к “Философским крохам”». Работа, изданная под псевдонимом Йоханнес Климакус, является ключевой для понимания авторского метода Кьеркегора (что также подтверждается тем, что мыслитель поместил своё имя в качестве «редактора»). Климакус пишет: «Когда некая мысль нашла себе надлежащее выражение в слове, что достигается во время первой рефлексии, приходит время второй рефлексии, которая касается внутреннего отношения между сообщением и тем, кто сообщает, равно как и передаёт нам собственное отношение того, кто говорит и существует, к своей идее» [Кьеркегор, 2012, 83]. Решение Кьеркегора «отдать» некоторые свои религиозные работы Анти-Климакусу является не чем иным как второй рефлексией.

Идея второй рефлексии должна основываться на разделении экзистенции говорящего и мысли, которую он передаёт в сообщении. Это видение также раскрывается в «Послесловии»: «Являюсь ли я добрым, потому что я мыслю добро? Вовсе нет. [. . .] Сюда вторгается экзистенция, она-то и разделяет на части идеальное тождество бытия и мышления [. . .]» [Кьеркегор, 2012, 322]. Кьеркегор полемизирует здесь с cogito Декарта и, конечно же, с гегелевской разработкой идеи тождества бытия и мышления.

Можем ли мы перенести эти представления на проблему эстетической продуктивности мыслителя и задать вопрос: «Является ли Кьеркегор эстетиком, если он может мыслить эстетическое?»

Согласно учению о стадиях человеческого существования, через призму которого мыслитель оценивал мир и своё творчество, при переходе на более высокую религиозную стадию эстетическое в человеке сохраняется [3]. Однако в творчестве Кьеркегора этот принцип чаще всего не соблюдается, и эстетическое отграничивается от религиозного по принципу или - или (например, в «Точке зрения» эстетическое мыслится как иллюзия, от которой следует избавиться). Слова исследователя отражают это несоответствие теории стадий практике её применения Кьеркегором: «. . . они [стадии] не являются ступенями. Субъект Кьеркегора прыгает между стадиями, а не поднимается» [Кругликов, 2016]. Джейми Феррейра обращает внимание, что противоречие между эстетическим и религиозным является одной из основополагающих проблем для Кьеркегора и отмечает: «. . . то, что может и должно быть разделено концептуально, часто необходимо совмещать в реальной жизни. . . » [Ferreira, 2009, 192-193].

Стремление к максимальному отдалению от эстетического имеет в качестве своей предпосылки не только строгое религиозное воспитание, которое оказало влияние на мыслителя, но и максималистский образ мысли Кьеркегора, мышление по принципу «или - или», проявление которого найдёт своё окончательное выражение в атаке на официальную церковь, которую Кьеркегор предпримет в конце жизни.

При этом речь не обязательно должна идти о расколе сознания Кьеркегора, мыслитель в конце концов определял себя как «поэта религиозного». Он отслеживал и принимал эстетическое в себе и ставил его на службу религиозному. «Или - или», «Повторение» и «Страх и трепет» являются эстетическими посланиями для Регины Ольсен и в то же время произведениями, поднимающими проблемы религиозной сферы существования, а приписывание их псевдонимам является следствием двойной рефлексии. Кьеркегор, как он пишет в «Точке зрения», «опустошал себя от поэтического» [Kierkegaard, 1998, 86]. Возможно, что в «Точке зрения» мыслитель не хотел более подробно рассказывать именно об этой религиозной работе с эстетическим в себе.

Моментом рождения Кьеркегора как религиозного автора является не разрыв помолвки с Региной Ольсен, а момент принятия им решения о примирении с отцом. Тогда Кьеркегор со всей серьёзностью принял мнение отца, что их род проклят Богом. Это осознание способствовало формированию представления Кьеркегора о своём жизненном пути и привело к разрыву помолвки, само заключение которой было спонтанным эмоциональным шагом, спровоцированным наличием соперника в лице Фредерика Шлегеля, учителя Регины и её будущего мужа. Прими Кьеркегор тогда другое решение, мы бы узнали другого автора или же никогда не узнали о нём как о мыслителе.

Источники и литература

- 1) Кругликов С. Т. Повторение Кьеркегора как тождество субъекта // Credo New. 2016. №2. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre2-2016/30159-povtorenie-kerkegora-kak-tozhdestvo-subekta.html (дата обращения: 02.03.2022)

- 2) Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». М.: Академический проект, 2012.
- 3) Кьеркегор С. Или-или. М.: Академический проект, 2014.
- 4) Ferreira M.J. Kierkegaard. Wiley-Blackwell, A JohnWiley & Sons, Ltd., Publication, 2009.
- 5) Kierkegaard S. The Point of View // Kierkegaard's Writings. Vol. XXII. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.